

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АНОНИМНОСТИ В ИНТЕРНЕТЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

© 2016 Устинович Елена Степановна

доктор политических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса, директор Образовательно-научного центра «Юриспруденция»

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

117997, г. Москва, Стремянный пер., д. 36

E-mail: lenausti@mail.ru

В связи со стремительным развитием информационно-коммуникационных технологий вопросы соблюдения или запрета анонимности пользователей информационно-телекоммуникационной сети Интернет находятся сегодня в центре внимания законодателей большинства стран мира. В статье представлены результаты анализа законодательного регулирования анонимности в Интернете и судебная практика на примере отдельных зарубежных стран.

Ключевые слова: Интернет, анонимность, законодательное регулирование, судебная практика, зарубежные страны.

Анонимность - одна из ключевых особенностей функционирования Интернета.

28 августа 2015 г. состоялось заседание Совета по правам человека ООН, где было подтверждено, что анонимное использование Интернета и использование шифрования личных данных и средств коммуникации являются неотъемлемым правом человека¹.

Между тем следует отметить, что с 2006 г. в ЕС действовала директива по хранению данных пользователей и их коммуникаций, которая обязывала провайдеров сохранять эти данные на срок от 6 до 24 месяцев. Однако в апреле 2014 г. директива была отменена. Основной целью директивы было хранение информации о пользователях и их электронных коммуникациях для предотвращения, расследования и обнаружения серьезных преступлений, в том числе организованной преступности и терроризма. Директива обязывала всех провайдеров электронных коммуникационных сервисов и публичных сетей сохранять данные о трафике, месторасположении и информации, необходимой для идентификации всех пользователей. Провайдеров не обязывали сохранять содержание самих коммуникаций.

Регулирование вызывало много сомнений в своей законности в связи с довольно острой темой защиты персональных данных и частной жизни. Именно поэтому и было подано обращение в Европейский суд для рассмотрения законности директивы и ее применения на практике. По решению Европейского суда от 8 апреля 2014 г.

директива была признана не имеющей законной силы. Суд пояснил, что данные, которые идентифицируют пользователя, его месторасположение и его коммуникационные привычки, позволяют очень точно определять ежедневные привычки пользователя, его круг общения, ежедневную деятельность, социальные отношения, ежедневные передвижения. По мнению Европейского суда, хранение подобной информации и возможность ее предоставления госструктурам является серьезным нарушением фундаментального права на частную жизнь и защиту персональных данных. Подкрепляет решение еще и тот факт, что данные использовались и изучались без предварительного информирования пользователя об этом.

Между тем есть и другой аспект проблемы, связанный с необходимостью соблюдения баланса между безопасностью личности, государства, с одной стороны, и свободой слова - с другой.

Очевидно, что в век информационных технологий значительная часть правонарушений в Интернете осуществляется с использованием анонимных электронных сообщений либо (что точнее) с использованием псевдонимов (nicknames), подлинные имена владельцев которых не раскрываются, что позволяет по правовым последствиям приравнять такие случаи к анонимному поведению. Основной вопрос, который в этой связи требует юридического ответа и, следовательно, согласования соответствующей правовой позиции на международном уровне, сводится к признанию анонимности (безымянности)

одним из прав человека, а точнее, существенным элементом права на неприкосновенность частной жизни.

Таким образом, проблема анонимности, пределов допустимости анонимного поведения и определения случаев, когда анонимность должна или может быть законодательно запрещена, становится сегодня одним из важнейших аспектов решения вопросов идентификации в Интернете, а также правового регулирования данных отношений.

В России указанная проблема находится на начальном этапе ее решения. Задачи общенациональной идентификации в Интернете не сформулированы, если не считать отдельных заявлений руководителей правоохранительных органов.

Анализ зарубежного законодательства и судебной практики показал, что правовые режимы использования анонимности в рамках зарубежного законодательства, в целом, сводятся к трем основным вариантам:

- 1) анонимность разрешается (допускается) или подразумевается;
- 2) анонимность предписывается;
- 3) анонимность запрещается (не допускается).

Так, в частности, Федеральная судебная палата Германии подтвердила право пользователей Интернета оставлять анонимные отзывы о различного вида услугах на соответствующих порталах. 1 июля 2014 г. суд в Карлсруэ отклонил иск врача из города Швебиш-Гмюнд против интернет-сервиса Sanego, публикующего отзывы пользователей о медицинских услугах².

Врач безуспешно требовал от портала раскрыть имя пользователя, который якобы неоднократно писал о нем несоответствующие действительности сведения. В своем решении судьи сослались на телекоммуникационное законодательство, которое защищает анонимность пользователей и не дает права на предоставление подобной информации. Исключением являются лишь случаи уголовного преследования, пишет AFP.

В Германии существует обязанность владельцев сайтов указывать на сайте ответственных за содержание сайта - так называемый "импрессум", причем со всеми контактными данными, включая: имя, фамилию, почтовый адрес, телефон, факс, аналогично тому, как публикуются выходные данные на печатной продукции. Нарушение этой нормы приводит к штрафам в 50 тыс. евро и стало причиной возникновения нового вида национального спорта - рассылки адвокатских

требований об урегулировании нарушений в области импрессум в досудебном порядке. От обязанности публиковать импрессум освобождены только личные интернет-дневники, хотя граница между тем, что такое интернет-дневник и, к примеру, политический блог, мягко говоря, не очень понятна, а где есть непонятность, там недолго ждать и счета от адвоката.

В целом, в практике стран Евросоюза анонимность разрешается (допускается) в большинстве повседневных, бытовых ситуаций, либо когда речь идет о вопросах морального или медицинского плана - например, при анонимном лечении вредных привычек, либо для обеспечения деятельности отдельных видов юридических лиц, таких как акционерные общества; анонимность напрямую предписывается законом, когда речь идет об избирательной системе в соответствии с принципом тайны выборов, о защите персональных данных (обезличивание данных социологических опросов и статистических исследований) и, опять-таки, об отдельных случаях, обусловленных морально-этическими и медицинскими соображениями. Примерами последнего варианта служат тайна усыновления, сохранение анонимности доноров при трансплантологии и суррогатное материнство; наконец, в ряде случаев анонимность не допускается.

Законодательство США отдельно не выделяет гарантию соблюдения права граждан на анонимность. Как правило, анонимность в той или иной форме под защитой Первой поправки к Конституции США. Это было подтверждено в решении Верховного суда по делу *NewYorkTimesCo. VsSullivan*³, где суд пришел к выводу, что "решение автора остаться неизвестным... является одним из аспектов свободы слова и защищено первой поправкой" и "анонимность автора не является достаточным основанием исключения результата труда из-под защиты Первой поправки". В 1958 г. американское правительство требовало раскрыть список членов Национальной ассоциации содействия прогрессу цветного населения США (NAACP), однако Верховный суд США сохранил за последней право на анонимность. В дальнейшем Верховный суд также отменил ряд законов, которые требуют раскрытия имен членов оппозиционных групп. Соседние с США страны также стали уделять большое внимание вопросам анонимности. Так, к примеру, изменения в канадский закон об авторском праве

прямо закрепляют право автора писать и публиковаться под псевдонимом или вовсе остаться анонимным⁴.

Особое место в вопросе анонимности сыграло дело *Макинтайр против Огайо Элекшнс Коммишн*⁵. Судья Верховного суда А.Г. Скалиа поддержал тезис о том, что анонимность - это "щит от тирании большинства", который служит целям Первой поправки: "защищать отдельных граждан от преследований со стороны нетерпимого общества". Постановление Суда гласило, что "решение автора остаться неизвестным, как и другие его решения, касающиеся исключений или дополнений в содержание его публикаций, является неотъемлемой частью свободы слова".

Таким образом, суды обязаны быть "бдительными... и защищать граждан от неоправданных препятствий политическим разговорам и обмену мнениями"⁶. Эта бдительность "должна проявляться в каждом конкретном случае, где суд должен руководствоваться основными принципами на основе содержательного анализа и баланса между справедливостью и соблюдением прав граждан"⁷.

Кроме того, суд обязан уделять особое внимание делам, где речь идет о вопросах политических статей или интернет-сообщений. Так, в деле *Renov. ACLU* не было оснований для применения Первой поправки для сети Интернет⁸.

Стоит отметить, что Ассамблея штата Нью-Йорк вносила на рассмотрение законопроект, в котором давалось определение человека, оставляющего анонимные комментарии в Интернете, а также предоставлялась возможность владельцу (администратору) сайта удалять комментарии любых пользователей, которые не согласны быть идентифицированными и подтвердить свой IP-адрес, предоставить свое настоящее имя и домашний адрес. Однако данная инициатива не была поддержана⁹.

Немного иная ситуация сложилась в Соединенном Королевстве. Так, британка Никола Брукс добила постановления Высокого суда Лондо-

на, обязывающего Facebook выдать ей IP-адреса людей, оскорблявших ее и создавших поддельную страницу от ее имени¹⁰.

Новый закон о диффамации 2013 г.¹¹ в Соединенном Королевстве вступил в силу только с 1 января 2014 г., и огромное количество дел до сих пор рассматривается по старым нормам о клевете, так как они начались до вступления в силу данного закона.

Таким образом, очевидной является дуальная природа права на анонимность. С одной стороны, право на анонимность выступает составным элементом законного права на неприкосновенность частной жизни и в этом качестве должно признаваться и уважаться. Однако абсолютное право на анонимность невозможно. Следовательно, ограничения права на анонимность должны быть соразмерны, установлены национальным законом и соответствовать общепризнанным принципам международного права.

¹ ООН признала анонимность в Интернете правом человека. URL: http://www.gazeta.ru/tech/news/2015/08/25/n_7509455.shtml.

² Суд Германии подтвердил право на анонимность отзывов в Интернете. URL: <http://www.dw.com>.

³ URL: www.supreme.justia.com/cases/federal/us/376/254/case.html.

⁴ Canadian copyright act. URL: <http://www.laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-42>.

⁵ *McIntyre v. Ohio Elections Commission*, 514 U.S. 334, 357.

⁶ *Buckley v. American Constitutional Law Foundation, Inc.*, 525 U.S. 182. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/525/182>.

⁷ *Dendrite International, Inc. v. Doe No. 3*, 775 A.2d 756, 760-761 (N.J. App. Div. 2001).

⁸ *Reno v. ACLU*, 521 U.S. 844, 870 (1997).

⁹ URL: http://assembly.state.ny.us/leg/?default_fld=&bn=S06779&term=2011&Text=Y.

¹⁰ URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-2156365/Nicola-Brookes-victim-internet-trolls-wins-High-Court-backing-reveal-identities-targeted-her.html>.

¹¹ URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2013/26/contents>.

Поступила в редакцию 08.01.2016 г.